

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 4Б , Евангелие от Матфея 8-9: Авторитетные деяния Иисуса

Приветствую, это Дэвид Тернер, и это лекция 4В, Авторитет Иисуса в Евангелии от Матфея 8 и 9. Мы собираем для этой лекции анализ структуры Евангелия от Матфея 8 и 9, а также некоторые текущие комментарии по некоторым ключевым вопросам там. Вы, пожалуйста, обратите внимание на страницы 20 и 21 дополнительных материалов, которые мы начали с анализа Евангелия от Матфея 8 и 9. Пожалуйста, посмотрите на страницу 21 дополнительных материалов, где мы отмечаем, что после того, как Иисус дал нам Свое авторитетное учение, как Матфей представил его нам в главах с 5 по 7, Нагорной проповеди, теперь Матфей представляет нам Иисуса как авторитетного творца чудесных дел. Итак, у нас есть чудесные слова и чудесные дела Иисуса, и то и другое, по расчетам Матфея, демонстрирует нам авторитет Иисуса.

Обратите внимание, как 7:28 и 29 ясно дают понять, что Нагорная проповедь является авторитетным словом Иисуса, и обратите внимание, как глава 8, стих 9, а также глава 9, стихи 6-8, явно подчеркивают авторитет Иисуса, и, конечно, неявно, Его чудесные деяния делают то же самое. Итак, похоже, что то, что Матфей дал нам в главах 8 и 9, является подборкой чудес Иисуса, которая дополняет учение Иисуса, и Он показал нам, что Иисус - это человек, который учит под властью Бога, с властью Бога и который действует с властью Бога. Эти чудеса в главах 8 и 9, как мы заявляем на странице 21, в таблице там, не просто разбросаны здесь хаотично, но они организованы в очень интересную схему.

Обратите внимание на нижнюю половину страницы 21, что у нас есть три набора или три цикла, если хотите, из трех чудес исцеления, за которыми следует материал об ученичестве. В первом цикле, в главе 8, стихах с 1 по 17, у нас есть исцеление прокаженного, слуги сотника и тещи Петра, за которым следует обсуждение с двумя потенциальными учениками. Во втором цикле, с 8:23 по 9:8, у нас есть три чуда, укрощение бури, бесноватые и парализованный, за которыми следует ответ Иисуса на некоторые вопросы фарисеев о Его связи с грешниками и вопрос учеников Иоанна о том, почему его ученики не постились, где он подчеркивает понятие теологической новизны, в 9:9 по 17.

Затем у нас есть третий цикл с чудесами в 9:18 по 34, где дочь и женщина исцелялись в одной истории, за которыми следует исцеление слепого и изгнание демонов, завершающееся волнующими замечаниями, сделанными нашим Господом, когда Он смотрит на Израиль как на овец без пастыря и призывает учеников молиться о большем количестве работников для жатвы. Так

что это, вероятно, лучший способ проанализировать то, что мы имеем в этих главах в целом, как чередующиеся истории, подчеркивающие силу Иисуса творить чудеса, демонстрирующие Его власть как того, кто может прощать грехи на земле, 9 :6 по 8, и Его постоянную потребность в большем количестве учеников и необходимость противостоять ученикам, у которых, так сказать, нет прямой головы. Итак, имея этот фон в виду, давайте рассмотрим цикл номер один в Матфея главе 8, стихи с 1 по 22.

Три истории о чудесах, которые составляют первый набор Матфея, рассказывают о прокаженном, римском сотнике и женщине. Интересно, что первая и третья истории обе о еврейском народе, и обе заканчиваются цитатами из Священного Писания, Левит 13:49, 14:2 и 8:4, а также Исаия 53:4 и 8:17. Хотя вторая история не содержит цитаты из Священного Писания, она, тем не менее, является главной историей в этом наборе, потому что ей отведено больше места, чем двум другим, и потому что она подчеркивает ключевую тему Матфея 5–9, авторитет Иисуса.

Он также подчеркивает веру язычника, 8:10 по 12, еще один ключевой мотив Матфея . Иисус и чужаки. Почему Матфей выбрал из множества историй, которые, очевидно, были ему доступны, эти три истории о прокаженном, язычнике и женщине? Весьма вероятно, что выбор был сделан, чтобы показать Иисуса как друга тех, кто был бессилен в еврейском обществе.

Прокаженный был церемониально нечистым и, таким образом, был бы изгнан из всех еврейских социальных и религиозных функций. Римский офицер, конечно, имел бы военную власть над евреями, чьи земли занимала его империя, но из-за своей этнической принадлежности он не имел бы никакого религиозного влияния. Теща Петра не имела бы никаких церемониальных или этнических ограничений, но ее пол лишал бы ее многих привилегий, доступных только мужчинам.

Ни один из этих троих не мог быть допущен к суду Израиля в храме, где еврейские мужчины приносили свои жертвы священникам. Тем не менее, именно эти люди, которые по разным причинам были на обочине, а не в центре общества, и есть те, чьи истории исцеления рассказывает Матфей. Матфей не рассказывает истории о социальной элите своего времени, а истории о тех, у кого нет статуса.

Почему так? Матфей постоянно интересуется теми, кто был в нищете, потому что он знает, что они часто на удивление открыты для послания царства. От безвкусной женщины в родословной Иисуса в Матфея 1 до появления странных астрологов в Матфея 2 и исцеленных в Матфея 8 и так далее на протяжении всего своего Евангелия, Матфей часто показывает своим читателям, что не только Иисус спасет свой народ от их грехов, но и что его народ представляет

собой удивительно разнообразную группу. Община Матфея, скорее всего, состояла из христианских евреев, и для них было важно признать свою миссию по обучению не только своего народа (Матфея 10:5 и 6), но и всех народов 24:14 и 28:19.

Матфей, таким образом, представляет Иисуса не только как мессию всех народов, но и как модель служения, которая приносит мессию всем народам. Ученики Иисуса в общине Матфея должны выйти за рамки своих понятных, но ошибочных сомнений в области ритуальной чистоты, этнической исключительности и сексуальных стереотипов, и так же любая христианская община сегодня должна исследовать свою собственную близорукость и сопоставимые области. Каковы бы ни были культурно обусловленные взгляды человека на болезнь, этническую принадлежность и пол, он должен подчиниться модели учителя и любить чужаков, как это делал он.

Комментарии Брунера, как и комментарии Кинера, оба содержат хорошие идеи по этому материалу. Далее, что-то, что возникает здесь, что является довольно сложным, это вопрос исцеления и искупления, поскольку Матфей 8:17 цитирует Исаию 53:4 в отношении служения Иисуса и его смерти и ее связи с физическим исцелением. Полезно отметить, что боль, болезнь и смерть изначально были укоренены в грехе согласно Бытию 3, и что искупление от греха в конечном итоге приведет к искуплению тела, Римлянам 8:23, и прекращению боли, Откровение 21:4. Матфей видел исцеления и экзорцизмы, совершенные Иисусом, как указания на присутствие царства в сломанной этой будущей реальности.

Посмотрите на 11:2-6 и 12, особенно 12:28, 29. Поэтому Матфей связывает исцеление Иисусом физических болезней с его служением исцеления, а также с его заместительной смертью. В связи с посланием о Царстве исцеления являются символами конечных эсхатологических результатов искупления Иисуса.

Хотя некоторые придали этому слишком большое значение, принимая это за поддержку идеи, что христианам никогда не нужно болеть, ответ на извечный вопрос о том, есть ли исцеление в искуплении, — да. Но это должно быть оговорено, указав, что такое исцеление гарантировано для всех только в будущем аспекте царства. Существуют индивидуальные случаи исцеления в настоящем веке, но они не оправдывают вывода о том, что христиане могут просто назвать и потребовать свое исцеление, потому что оно уже было гарантировано искуплением.

Матфей 8:17 применяет Исаию 53:4 к земному служению Иисуса, а не к его искупительной смерти. Смысл этих чудес в том, чтобы подчеркнуть уникальный

авторитет Иисуса, а не благословения, которые он приносит своему народу. Матфей 8 и 9 посвящены христологии, а не терапии.

Роль веры в этих трех исцелениях неравномерна. Вера, очевидно, была задействована в первых двух исцелениях, прокаженного и слуги офицера, но в последнем случае это была не вера слуги, а вера офицера. В третьем случае, с тещей Петра, нет никаких указаний на то, что чья-либо вера ускорила исцеление.

Возможно, именно слова прокаженного лучше всего подразумевают соответствующий взгляд на исцеление. Прокаженный знает, что Иисус может исцелить его, если захочет исцелить его. Это ставит всемогущество и провидение рядом.

Нет никаких сомнений относительно первого; Иисус способен, но прокаженный не злоупотребляет суверенитетом Иисуса. Это было бы испытанием Господа. Ученик не может диктовать, что Бог желает исцелить, но он должен покоиться в суверенном провидении, которое не делает ошибок.

Прокаженный не лишен веры, но удивительно искусен в духовной мудрости. Далее мы кратко прокомментируем двух людей, которые хотели стать учениками Иисуса в 8:18-22. Эти два человека, которые говорят с Иисусом об ученичестве, иллюстрируют противоположные проблемы.

Первый в 8: 18-20 увлечен эмоциональным энтузиазмом, но не рассмотрел рационально жертву, связанную с передвижным служением. Возможно, его ум занят всеми чудесами, которые творил Иисус, и он хочет продолжать переживать эти славные события. Но будут чудотворцы, которых Иисус не признает своими на последнем суде, согласно 7:21-23, и истинные ученики должны быть готовы лишиться основных жизненных потребностей.

Второй человек, очевидно, имеет более реалистичное понимание жертвы, подразумеваемой в служении Иисуса. Он хочет отложить следование за Иисусом, пока не сможет похоронить своего отца, оправдание, которое кажется законным в свете Бытия 50 стих 5, Исхода 20 стих 12, Второзакония 5:16. Сам Иисус, в контексте развенчания традиций фарисеев, подтвердил Тору о необходимости почитания родителей в 15:4-6. Но как бы жестко это ни звучало, Иисус учит, что требования его царства пересматривают представления человека о семье. Сравните 10:37, 13:46-50.

Ни один из этих двух людей не является материалом, из которого сделан верный ученик. Энтузиазм первого вызван его незнанием стоимости ученичества, а робость второго — осознанием этой стоимости. Иисусу нужны люди, которые подсчитали стоимость ученичества, люди, чья вера смягчена

реалистичным пониманием лишений, которые могут выпасть на долю того, кто следует за Иисусом.

Сравните 10:34 с 39, 16:24, 25 и другими отрывками. Можно надеяться, что оба этих человека были побуждены этими упреками к самоанализу и последуют за Иисусом. Но молчание повествования Матфея отрезвляет.

Теперь перейдем ко второму циклу и обсудим вопрос чуда успокоения шторма. Успокоив шторм, Иисус показал себя Господом природы, но из того, как Матфей рассказывает историю, становится ясно, что чудо природы призвано научить ученичеству. Иисус планирует отправиться на другую сторону Галилейского моря, согласно 8:18. Двое потенциальных учеников, по-видимому, задерживают путешествие, но их беседы с Иисусом преподают читателю важные уроки о следовании за Иисусом.

Как только начинается путешествие, разражается шторм, и малая вера учеников, сравните 6:30, 14:31 и 16:8, подвергается испытанию. Это подлинная вера, но она, к сожалению, ограничена в осознании силы Иисуса. После испытания штормом и упрека Иисуса их вера, по-видимому, укрепились.

Самая важная забота учеников Иисуса — это не потенциальные преследования или бедствия, с которыми они могут столкнуться. Скорее, это качество их веры, которое прямо пропорционально точности их восприятия Иисуса, объекта их веры. В этом отношении поучительно вспомнить 8:26, где посреди катастрофы, когда лодка вот-вот пойдет ко дну, Иисус обращается к слабой вере учеников, прежде чем упрекнуть бурю.

Это указывает на то, что первоочередной задачей как древних, так и современных учеников должно быть сосредоточение на силе Иисуса, а не на силе жизненных бурь, которые грозят их одолеть. Может показаться, что Иисус спит, не осознавая их трудностей, но он способен легко справляться с трудностями, поскольку его ученики сохраняют свою веру в него. Они должны осознать, что Иисус, объект их веры, способен переправить их на другую сторону озера.

Матфей 8 завершается изгнанием бесов из Гадаринских, что является второй историей о чуде во втором наборе историй о чудесах Матфея. Матфей 9 завершит второй набор историй об исцелении парализованного в 9:1-8. Одержимость демонами часто встречается у Матфея. Возьмите симфонию, и вы сможете найти это сами.

Но детали этого конкретного инцидента примечательны. Ранее Иисус изгонял демонов, и он только что успокоил бурю. Но здесь его единственное слово, иди, демонстрирует его власть над демонами, животными и Галилейским морем.

Авторитет слов Иисуса 7:28-29 и деяний 8:9-9:6 является лишь ключевым моментом этой истории, как и во всем Матфее 8 и 9. Но этот эпизод показывает, что авторитет Иисуса действует наряду с его милосердием. Иисус относится к этим опасным демонам с тем же состраданием, которое подразумевалось в его служении с 4:23, и которое станет явным в 9:36 как модель для собственной миссии учеников в главе 10. Очевидно, страна Гадаринская была языческой страной.

Отвержение Иисуса жителями можно рассматривать вместе с 10:13-15, где ученики предупреждены, что их миссионерская поездка также приведет к отвержению в некоторых семьях и деревнях. Отвержение Иисуса является показательным для его учеников, которые не должны считать себя выше своего учителя. Вместо этого они должны реалистично встречать отвержение и гонения, с верой, а не со страхом, 10:24-33. Всем, кто служит Иисусу, нужно напомнить, что порой их самые лучшие намерения в отношении неверующих будут восприняты негативно.

Сравните 7 :6. Те, кто не знает Иисуса, часто дают понять, что не хотят знать об Иисусе. Люди, которые отвергают его авторитет, исключают себя из его милосердия. Ироничный комментарий Карсона о гадаринцах хорошо это выражает.

Они предпочитали свиней людям , свиней Спасителю. Но благодать Божия и сегодня может превратить тех, кто отвергает Иисуса, в его последователей, когда Евангелие верно провозглашается словами и делами христиан. Матфей 9-8 завершает вторую часть трех историй о чудесах рассказом об исцелении парализованного человека.

Исцеление парализованного человека расширяет полномочия Иисуса до его самого важного аспекта — прощения грехов. Читатели Матфея, возможно, уже видели, как Иисус учил с властью в Нагорной проповеди, 7:28-29, и они также знают о его авторитетных актах исцеления даже на расстоянии в 8:9. Но полномочия в прощении грехов намного больше, чем авторитетные слова и действия. Полномочия прощать грехи проникают в корень проблем и болезней, которые являются симптомами греха.

Можно учить против греха, но это не остановит грех, не говоря уже о том, чтобы обеспечить его прощение. Можно исцелять больных, но рано или поздно они снова заболеют и в конечном итоге умрут. Авторитет Иисуса в этих областях, каким бы большим он ни был, меркнет по сравнению с его властью прощать грехи, которые являются корнем всех других проблем.

Такая власть лежит в основе миссии Иисуса спасти свой народ от их грехов, 1:21, отдав свою жизнь в качестве выкупа за них, 20:28, тем самым положив начало новому завету. 26:28 сравнивается с Иеремией 31:31. Как возлюбленный сын Бога, Иисус действует с божественной прерогативой. Он не богохульствует; он спасает.

Связь греха и болезни — сложный вопрос. У людей нет необходимой проницательности, чтобы диагностировать, является ли грех причиной болезни в отдельных случаях. Однако возможно, что Иисус через Духа знал, что болезнь этого человека была вызвана грехом, или, по крайней мере, так рассуждает Бруннер.

И возможно также, что его болезнь была психосоматической, и что прощение грехов освободило его разум от вины и тем самым исцелило его. Так это воспринимает Баркли. У меня есть сомнения.

Матфей, однако, не сосредотачивается на причине паралича человека, а на власти Иисуса прощать его грехи. В нынешнем веке праведники могут страдать от многих физических недугов. Но в искупительной истории человеческие болезни и смерть в конечном итоге являются результатом человеческого греха.

Бытие 3. Люди оказываются втянутыми в водоворот болезней и смерти из-за мятежа наших прародителей. Но через послушание последнего Адама новое человечество может обрести немедленное освобождение от рабства греха и окончательное физическое исцеление. Сравните Псалом 103 :3.

Исцеления Иисуса являются признаком того, что началось окончательное поражение греха и сатаны. Важно, что изображение Матфеем ответа Иисуса иудейским лидерам здесь не примирительное, а конфронтационное. Обвинение в богохульстве противоречит уникальному положению Иисуса как Сына Божьего, и никакой мягкий компромисс в этом случае невозможен.

И, к сожалению, все будет только хуже, как вскоре покажет 9:34. После наших трех историй о чудесах мы переходим к материалу об ученичестве во втором цикле. Во-первых, ответ Иисуса фарисеям.

Прочитав мысли некоторых книжников в последней перикопе, Иисус теперь отвечает на возмущенные вопросы фарисеев. Эта перикопы проясняет миссию Иисуса, рассказывая о событиях, которые произошли после призвания Матфея в 9:9. После призвания Матфей устраивает званый обед для своих прежних и новых соратников, 9:10.

Некоторые фарисеи обвиняюще спрашивают учеников Иисуса об их социальных товарищах, 9:11. Учение о миссии Иисуса вытекает из этого спора. 9:12 и 13 сравните Осия 6:6.

Как окончательный и окончательный учитель закона, 5:17, Иисус является примером идеалов Осии 6:6, призывая Матфея, сборщика налогов, быть его учеником и общаясь с мытарями и грешниками. Хотя фарисеи, без сомнения, знали этот тест, они не осознавали его применимости к вопросу общения с изгоями. Иисус ранее являл собой пример таких идеалов в своем служении прокаженному, римскому офицеру и теще Петра в 8:1-17.

Его служение царства не ограничено ритуальной нечистотой, этнической принадлежностью или полом, и социальные стигмы не ограничат его распространение. Главным качеством Бога в отношении грешных людей является милосердие. Таким образом, главное желание Бога для Его народа — чтобы они проявляли милосердие, а не приносили жертвы.

Матфей описывает служение Иисуса изгоям как воплощение этого идеала. Не то чтобы Иисус преуменьшал приверженность закону или системе жертвоприношений, но для него приверженность закону начинается с сострадательного сердца. Дэвис и Эллисон хорошо выразили это в своем комментарии, культовое соблюдение без внутренней веры и искренней преданности тщетно.

Сравните похожую историю о Закхее в Луки 19:1-10. Но некоторые фарисеи выступают против этой модели служения. Матфей искусно представляет оппозицию Иисусу со стороны иудейских лидеров, как становящуюся все более и более выраженной.

Здесь фарисеи допрашивают Иисуса косвенно через его учеников, но позже вопросы различных иудейских лидеров будут адресованы ему напрямую. В конечном итоге Иисус меняет ситуацию и задает им вопрос, на который они либо не могут, либо не хотят ответить, и это фактически завершает схему допроса. Обратите на это особое внимание в главе 22 в конце.

Социальное взаимодействие Иисуса с отъявленными грешниками возмутило фарисеев его времени, и оно также имеет тенденцию смущать тех в наши дни, чьи взгляды на отделение от мирского подчеркивают внешние аспекты, а не личную целостность. Иисус и его ученики не стеснялись общаться с грешниками, и христиане сегодня не осмеливаются прятать свой свет под корзину из-за юридических угрызений совести. Общение с неверующими должно осуществляться с мудростью, чтобы избежать этического компромисса, но страх такого компромисса не может стать оправданием для изоляции от тех, кто

больше всего нуждается в послании царства, 5:13-16. Общение с ними - это способ призвать их к покаянию.

Вторая часть историй об ученичестве в этом втором цикле касается ответа Иисуса ученикам Иоанна Крестителя о посте. Ученики Иисуса не следовали традиционным практикам фарисеев. Они наслаждаются общением за столом с нежелательными людьми и не постятся.

Итак, снова, основной вопрос — это отношение Иисуса, его учения и его учеников к Моисею, его закону и его ученикам, фарисеям. Хотя многие толкователи утверждают, что эта перикопа показывает фундаментальную несовместимость Иисуса и Моисея, Израиля и церкви, закона и благодати, эта точка зрения не может быть поддержана в свете 5:17-20. Необходим более тонкий подход, который должным образом учитывает временное присутствие жениха с гостями на свадьбе. Свадебное торжество, очевидно, требует пира, а не поста.

В течение короткого времени мессианского ликования, пока Иисус находится со своими учениками, пост неуместен. Но Иисус не всегда будет с учениками, поэтому время, пока он находится с ними, должно характеризоваться необычайной радостью и преданностью. После того, как Иисус будет взят, его ученики снова будут поститься.

Матфея 9:14-17, при любой интерпретации, является ключевым текстом по вопросу преемственности и прерывности в библейском богословии. Хотя выше утверждалось, что текст не учит прямолинейному суперсессионизму, в котором Иисус заменяет Моисея, ясно, что когда ученики постятся после того, как Иисуса забрали, они не возвращаются к посту, как будто он никогда не приходил. Иисус не одобряет фарисейские традиции поста, но он учит своих последователей, как поститься, в 6:16-18. Что Иисус подразумевал в последнем предложении перикопы, чтобы сохранить и то, и другое? Имеет ли он в виду, что и новые мехи, и новое вино сохраняются? Или что и старые мехи, и новое вино сохраняются? В свете 5:17-20 в общем учении Матфея становится ясно, что второй вариант лучше.

Иисус как высший учитель Израиля сохраняет закон и пророков, исполняя их, а не просто повторяя прошлое учение, которое преувеличивает непрерывность, или грубо отбрасывая прошлое учение, которое преувеличивает разрыв. Пост сохраняется, но в новом контексте праведности инаугурированного царства, а не в старом контексте фарисейской традиции. Теперь мы переходим к третьему циклу исцеления и чудес историй о чудесах и ученичества в Матфея 8 и 9. В Матфея 9:18 и далее Иисус снова отвечает людям в физической нужде, но знакомая тема повторяется здесь необычным образом с одной историей в 9:20-22 в рамках другой истории, которая начинается в 9:18-19 и заканчивается в

9:23-26. Обе истории подчеркивают активность веры в инициировании прикосновения как средства исцеления.

По сравнению с Марком и Лукой, версия двойной истории у Матфея сильно сжата. Размещение истории исцеления женщины в середине истории воскрешения дочери чиновника задерживает развязку первоначальной истории и усиливает напряжение читателя. Два чуда в этой двойной истории затрагивают две основные проблемы человеческого существования: глубину родительской любви и боль хронической болезни.

В этом случае хроническое заболевание приводит к общественному ostracism из-за ритуальной нечистоты. Любовь правителя синагоги к своей маленькой девочке сталкивается с силой смерти, когда он берет на себя инициативу умолять Иисуса прикоснуться к ней и исцелить ее. Сила Иисуса побеждает силу смерти, и семья избавляется от разрушительных последствий потери ребенка.

Если иметь в виду концепцию царства в Евангелии от Матфея, которая еще не наступила, воскрешение девочки намекает на окончательное воскрешение мертвых силой Иисуса. Женщина, истекающая кровью, берет на себя инициативу прикоснуться к одежде Иисуса, чтобы избавиться от своей хронической болезни с ее ритуальной нечистотой и снова обрести свободу для нормальных человеческих социальных отношений. Ее состояние, возможно, не было таким безнадежным, как у дочери чиновника, но ее отчаяние должно было быть глубоким после 12 лет, в течение которых она не находила облегчения.

Глагол, используемый для ее освобождения, *sozo*, подразумевает еще большее освобождение от греха, который является первопричиной физической немощи. Сравните 8:17 и 9:26. Касаясь этих человеческих потребностей, основной упор повествования Матфея является христологическим, а не антропологическим. Человеческие потребности упоминаются просто для того, чтобы подчеркнуть, не только подчеркнуть сострадание Иисуса к ним, но и подчеркнуть его силу.

Иисус представлен еще раз как тот, чья власть на земле прощать грехи демонстрируется его могущественными делами сострадания. 9:36. Это представление продолжается в следующих двух случаях, когда слепые и немые люди исцеляются. В этих двух следующих случаях с этими двумя историями о чудесах заканчивается третий набор историй, 9:18-34.

В этих историях Иисус изображался как целитель проказы, паралича, лихорадки, одержимости демонами, слепоты и немоты. Он даже воскресил маленькую девочку из мертвых. Следует помнить, что эти действия не только демонстрируют сострадание, которое подчеркивается далее в 9:35-38, они также демонстрируют его власть на земле прощать грехи.

9:6. Для Матфея чудеса не столько о человеческих нуждах, сколько о Божьей благодати к его сыну Иисусу, Мессии. А теперь подведем итог учению об ученичестве в 9:35-38. Матфей 9:35-38 завершает повествование об избранных чудесах, которое началось в 8.1, и в то же время вводит главу дискурса о миссии в главе 10. Что касается структуры Матфея 8 и 9, мы уже говорили об этом, но важно отметить, как акцент в Матфея 8 и 9 на авторитетных деяниях Иисуса отвечает акценту в Матфея 5-7 на авторитетном учении Иисуса.

Таким образом, Матфей 5-9 представляет Иисуса как авторитетного Мессию Израиля, чьи слова и дела провозглашают правление Бога. Почти идентичные резюме в 4:23 и 9:35 служат форзацами, которые обрамляют эти две книги слов и дел Иисуса в кавычках и без кавычек. В то же время, 4:23-5:2 и 9:35-10:4 предоставляют повествовательный контекст для рассуждений в Матфеях 5-7 и Матфеях 10 соответственно.

Если рассматривать Матфея 9:35-38 как продолжение 4:22-25, то становится очевидным, что Матфея 5-9 представляет собой выборку авторитетных слов и дел Иисуса. И его учения, и его действия демонстрируют авторитет правления Бога, а его действия демонстрируют его власть как Сына Человеческого прощать грехи. Очевидно, что Матфея 9:35-38 выполняет две функции.

Он не только смотрит назад вплоть до 4:22, но и смотрит вперед к дискурсу о миссии в главе 10. Матфея 8 и 9 представляют три набора из трех историй о чудесах, а до и после второго набора перемежаются историями, подчеркивающими ученичество. Эти истории об ученичестве готовят читателя к необходимости в работниках миссии, выраженной через двойную метафору пастухов для Израиля, которые будут работать на полях жатвы.

Такие работники будут подсчитывать стоимость служения Иисусу 8:18-22. Возможно, они придут из нежелательных элементов культуры 9:9-13, и они поймут новизну послания Иисуса о Царстве 9:14-17. Это тот тип работников, за которых ученикам сказано молиться в 9:38. Судя по отрезвляющим инструкциям в проповеди о миссии прямо перед повествованием, этим работникам придется выдержать много сопротивления. Противостояние, которое предстоит ученикам как пастухам-жнецам, также намекается в Матфея 5-9. Иисус учит, что праведность его учеников должна превосходить праведность нынешних иудейских лидеров и что его авторитетные учения оказывают сильное влияние на толпу, которое превосходит влияние их нынешних лидеров.

Многие из этих лидеров, очевидно, будут смещены на эсхатологическом пиру теми, кто признает авторитет Иисуса 8:11-12. Некоторые из этих лидеров считают, что Иисус богохульствует, когда прощает грехи, и обвиняют его в сговоре с Вельзевулом, когда изгоняет бесов 9:3-34. Таким образом,

неудивительно, что Иисус изображает Израиль как овец без пастыря и призывает к большому количеству жнецов. И неудивительно, что нынешние лидеры выступят против миссии учеников в 10:14, а в следующей главе Матфей повествует о том, как Иисус готовит своих учеников к столкновению с растущим сопротивлением, уже порожденным его собственным служением.